

ЛЮДИ ВСТРЕЧАЮТСЯ, люди влюбляются, женятся.... Почему влюбляются именно в эту или этого? Вопрос, на который нельзя ответить определенно.

- Это что-то сильнее нас. Я не знаю, как называть. Когда я его увидела, почувствовала что-то такое, симпатию, что ли, - сказала Валентина Федоровна своем первом знакомстве с Петром Филипповичем. - Петя, а ты помнишь?

- Как познакомились? Как же! В 1950 году я демобилизовался, 12 сентября оттуда выехал, 20-го приехал. Что делать? Дома мать, братишко. Он работал, шоферил уже после окончания ремесленного училища. Когда там отдыхать, работать надо! Пошел на завод устраиваться. Послали в завком, а она сидит там с дочкой. А справа - ящик несгораемый. Крышка вот такой толщины, папки навалены. Галка там что-то возилась, и крышка-то захлопываться стала. Ну, думаю, сейчас руки отхватят... Она сама-то перепугалась. Потом оказалось, что живем у базара, я - по улице Фурманова, она - на Чепелевской...

- Ну, началось-то с того, что к выборам готовились, а мы с тобой агитаторами были. Вместе много было приходилось. Три года дружили, как мальчик с девочкой. «Ты что, - говорил, - железная?» - «Железо ржавеет, а я ржавчины не вижу!» - «Ты что, гранд-дама?» - «Да, единственная в Ленинске!» - с улыбкой рассказывает Валентина о себе молодой и о своих начинающихся отношениях с будущим мужем. - Вот посмотрите фотографию. Это мы в Новый год, я - мужчина (на снимке - рожденные). Видите, какой у меня характер? Мы с ним чем-то похожи. У нас сначала было много споров. Но уступали - и он и я...

Чем дольше живешь, тем больше убеждаешься, что наши предки были несколько не глупее нас. Может быть, наоборот. Взять хотя бы ранние браки. В чем-то, конечно, они и плохи. Но когда легче «притереться» друг к другу, сгладить несходство в характерах и привычках - в 16 или 26 лет? Ответ очевиден.

Валентина Федоровна и Петр Филиппович поженились совсем зрелыми людьми. За плечами обоих была война, а у Валентины Федоровны - еще и неудачное замужество.

Я воевал ровно один год. В декабре 1942 года взяли в армию. Спросили: «Добровольно идешь?» - «Добровольно!» Написали: «Добровольно». Я из десятого класса ушел. Учился во второй школе, в 1942 году нас из второй школы перевели в здание рядом со дворцом, учились в третью смену. Потом перевели к «Кировке», к бане, в третью смену тоже. Здание - сарай сараев, зима - холодно. Да и жизнь такая пошла... Ну, думаю, все, отучился, надо идти работать. А в декабре - повестка. Было мне 17 лет 5 месяцев.

В январе 1943 года уже был в Ишиме. Сюда перевели 2-е Ленинградское Краснознаменное техническое училище. Полтора года почти нас учили, в апреле 1944 года мы сдали экзамены, нам дали звание сержантов, специальность - механик по вооружению авиационный. Вот на этом самолете ИЛ-2-штурмовик (Петр Филиппович показывает на макет. «Ему ребята сделали на заводе», - вставляет Валентина Федоровна). Два пулемета торчат в плоскостях, две пушки, под низом бомбы висят. А еще на крыльях было по четыре балки реактивных снарядов РС-82. Это все надо было подвесить, зарядить, снаряdzić, подготовить, чтобы стреляло и летчик не волновался.

Через месяц, в мае 1944 года, был в части, в 5-й воздушной армии, на 2-м Украинском фронте. Первое боевое крещение - Ясско-Кишиневская операция, июль-сентябрь. Там нас и опробовали. Было по 6-7 вылетов в сутки, надо было по 6-7 раз подготовить вооружение, по 400 кг бомб повесить. Прилетали самолеты вечером, все уходили, а нам надо было снаряжать снова. Пока все чистили, уже 12 часов - час ночи, а в 3.30 - подъем. Самолет отправишь, и прямо там на ходле бухнешься. Навзначь упадешь или носом уткнешься. И жара еще была! Отдохнешь маленько - смотришь: летят. Хорошо - все, а то и подбитые были, потеря. Меня ранить не ранило; а контузия была...).

После войны Петр Филиппович Ирвачев продолжил службу - в Австрии, Румынии, Эстонии: «Вместо четырех лет я служил 7 лет 9 месяцев 12 дней».

У Валентины Федоровны - своя военная биография. В 1942 году она закончила «ускоренное» медучилище, и ее отправили в деревню. Там приходилось делать все. Трудно ей было, городской жительнице. «Снопы вязали, 500 - норма, а я вначале 50 сделала и то вся искалолась». Но привыкла, научилась многому. Валентина Григорьева (такая была у нее фамилия) постоянно просилась на фронт, и, наконец, ее просьбу удовлетворили. Она окончила спецшколу в Москве, и ее вместе с другими людьми переправили в немецкий тыл. В книге «Пар-

тизаны Вилейшины» так написано об этом: «В конце мая 1943 года самолетом в Россонский район была переброшена небольшая (16 человек) группа. Отряд подорвал три эшелона...» А одним из минеров в том отряде была Валентина Григорьевна - «Гришка», как ее тогда звали товарищи. В другой книге - «Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны», есть эта фамилия - Григорьева Валентина Федоровна: она была членом райкома.

Говорят, ничего в жизни не проходит бесследно и не бывает бесполезным. Партизанско прошлое Валентины Федоровны аукается иногда очень неожиданно. Для примера приведу довольно большой отрывок из главки о В. Ф. Ирвачевой, напечатанной в книге, выпущенной к 50-летию завода «Кузбассэлемент». Написал эту главку Г. В. Скакунов, когда-то педагог подшефной заводу школы

очень хорошо прожила.

Ирвачевы оба проработали почти всю жизнь на заводе «Кузбассэлемент». Она - в завкоме экономистом-нормировщиком, он «вырос от мастера цеха до одного из ведущих руководителей» (так сказано в заметке о Петре Филипповиче в той же книге). Оба - почетные ветераны завода.

У Ирвачевых трое детей - Галина, Наталья и Олег. Есть внуки.

- Андрей - морской механик, в море, сейчас в Мурманске, за ним Василиса, его сестра, от старшей дочери, от второй - вон Анна стоит (на фотографии), у Олега - Олеся и Кирилл. Есть правнук. Петя, как звать? Этот склероз меня замучил.

- Да Пашка, елки-палки!

Дочери живут: одна в Ленинграде, другая в Ленинградской области. Нет месяца, чтобы они не позвонили отцу с матерью. Недавно Наталья приезжала на десять дней, вымыла кухню - матери ведь трудно передвигаться. Сын работает на шахте имени Кирова. Дети, очевидно, пошли в родителей - не умеют ловить и «крутиться», как это сейчас называется, и мать с отцом стараются и сейчас помочь им. Богатства Ирвачевы не имели никогда: оклады были невелики. Мать обшивала и обвязывала детишек сама. У отца тоже руки «правильно приделаны». В квартире, где они живут сейчас, стены кухни и коридора облицованы подполированное дерево и самим. Вешалки-рога, декоративные табуретки-пни тоже непокупные, а лучше, чем фабричные.

- Я была счастлива тем, что не видела с ним плохого. Люди дерутся, ругаются, мужья изменяют. У нас этого не было, - говорит Валентина Федоровна.

А что было? Тиши да гладь? Нет, ссорились и спорили. Особенно в первые годы.

- Он приходит ко мне: «Я сегодня Галку отшлепал». Я: «Знаешь, Петя, если ты хочешь, чтобы она тебя любила, никогда не бей». Он ни одного ребенка потом пальцем не тронул. Я шлепала - поплотнем, шарфом, а ему нельзя. Галка ему народная, а все считают, что мне она неродная, то есть не знают, кому. Потому что она всю жизнь: как папа, как папа...

К слову, рассказала Валентина Федоровна анекдот. Две женщины встретились, и одна у другой спрашивала: «Как дети?» - «Да дочь-то у меня хорошо живет: муж ей в постель кофе утром приносит, а сын - плохо: самому все делать приходится». К тому рассказала: от чего счастье в доме зависит и в чем заключается? По мнению Валентины Федоровны, от внимания друг к другу и от доверия. Надо ухаживать за семьей и мужем, тогда и за собой будут ухаживать.

- Как женщина должна поступать, и как я поступала? Свариши ужин, накормиши всех, все спать ложатся, а ты начинаешь стирать, гладить. Я ложилась в три часа ночи, а вставала в шесть.

И это при том, что Петр Филиппович помогал ей: и белье мог развесить и снять, и пол подтереть, и за уроками детей следил, на собрания родительские (вместе с ней) ходил, и покупки делал. Но ведь домашние дела - они немеренные. А если трое детей да еще садовый участок...

Мне не удалось поговорить ни с кем из детей Ирвачевых. Только с Ириной, снохой. Она говорит о своих свекре и свекрови только хорошее:

- Завидую его отношению к ней, он во всем понимал жену. А меня Валентина Федоровна научила всему: шитью, вязанию, солить, мариновать. Ко мне они всегда относились хорошо, поддерживают меня, если сын неправ.

- А откуда я знаю, кто из них прав? Но она - женщина! - так ответила Валентина Федоровна, когда мы заговорили на эту тему - отношений старших к зятьям и невесткам и сыновей-дочерей к своим супругам.

Валентина Федоровна была и сумела остаться настоящей женщиной - сильной и слабой одновременно. И ему, Петру Филипповичу, было, наверное, хорошо чувствовать возле нее себя мужчиной - сильным, внимательным и уступчивым. Видно, что им и сейчас хорошо вместе. Рассказывая, Валентина Федоровна то и дело обращается к нему: «А когда это было, Петя?», «А помнишь, Петя?» Петр Филиппович, плохо слышащий, почему-то сразу улавливает ее вопрос и тут же отвечает, не задумываясь (склероз, видимо, его пощадил).

И удивительно, что после многих лет совместной жизни они не стали друг для друга «отцом» и «матерью», а остались теми же, кем были, - любими и любящими. Они и Она, Петя и Валя.

М. ПАВЛОВА.

На снимке: супруги Ирвачевы после 30 лет семейной жизни.

N 20:

«Года три назад отправились мы с ребятами на лыжах в лес. Удивительно хорошо в зимнем лесу! Мы катались с гор, падая, зарывались с головой в пухистом снегу. Устраивали гонки, читали по оставленным следам лесные истории. А потом, утомившись, развели жаркий костер, натяли в котелке снегу и уселись пить ни с чем не сравнимый ароматный лесной чай.

Однако тут вышла заминка. У многих ребят лежавший в рюкзаках хлеб застыл, колбаса стала твердокаменной, так что и хлеб, и другие продукты пришлось долго отогревать. И только Олег Ирвачев высипал на общий «стол» жареные картофелины, от которых валил густой пар, и от хлеба пахло по-домашнему аппетитно, и кусочки колбасы были теплыми и мягкими.

- Вот так Олег! - закричали восторженно ребята, втягивая покрасневшими от холода носами вкусный запах.

- Да как же так сумел?

- Это не я, это - мама. Она партизанкой была, так всему научилась, - в голосе мальчика звучала нескрываемая гордость за свою мать, которая одна из всех сумела так уложить продукты, что они на полдня сохранили домашнее тепло...

Память о партизанской жизни - это и любимые Петром Филипповичем драники, которые Валентина научилась готовить в Белоруссии. Это - и вязание спицами, чему она тоже выучилась там. Но есть и другая память - о холодах, голоде, потерях («Мы были в блокаде полтора месяца на Пинских болотах»).

Показывая «боевые» фотографии, она рассказывает: «Это Ираклий, живет в Грузии, а этого нет, этого нет, этот умер...» Болезни, полученные в молодости и тогда, казалось бы, преодоленные, сейчас берут верх. И над супружами Ирвачевыми тоже: они почти не могут передвигаться. Петр Филиппович сердится: «Дай им справку, что была контузия! Да мы в молодости не хотели болеть, не брали справок!» Что верно, то верно: даже явные инвалиды после войны отказывались от инвалидности, чтобы работать и нормально жить. Но ничего, как уже сказала, не проходит бесследно. И ничего не вернешь...

- Вы хорошо прожили жизнь? - спросила у Валентины Федоровны.

- Да, вот с ним (с Петром Филипповичем) я

ВМЕСТЕ ПО ЖИЗНИ

Семья: семья «Н»

ДОМОЙ ВАЛЕНТИНА любила возвращаться пешком. Работала она операционной сестрой и, нахюкавшись за смену всевозможных лекарственных запахов, предпочитала духоте автобуса свежий воздух.

В тополиной аллее пряно пахло умирающими листьями, они шуршили под ногами. Весь тротуар был устелен цветастым шелестящим ковром. Осень... А когда-то давно душу будоражила весна, пьянила и дурманила аромат распускающихся тополей. И была она тогда юной и точечной, как соседская Иринка.

Вспомнив об Иринке, Валентина уже не могла думать ни о чем другом. Болело у нее сердце за девочку, которой родная мать бездумно и каждодневно отравляла жизнь.

Была у соседей еще года три назад нормальная и дружная с виду семья. Хозяйка дома работала в торговле, муж - на шахте. Скандалов в их квартире слышно не было. Правда, застолья собирались все чаще, музыка гремела до полуночи.

А потом глава семьи ушел, Иринка сказала, что уехал куда-то. Что произошло между родителями, она не знала или просто не хотела этого касаться.

Впрочем, Валентина и не выпытывала, не имела такой привычки. Но ходили слухи, что Галина погуливала на стороне. Возможно, они имели под собой почву, ведь где выпивка - там и грех. А выпить она любила.

В последнее время Валентина начала замечать, что пятнадцатилетняя Ирина стала приходить домой поздно, а иногда вообще пропадала на два-три дня. А была раньше такая хорошая девочка, в школе ее хвалили. И по дому матери во всем помогала. Сейчас, правда, Галина вообще забросила домашние дела. Валентина только видеть, что происходит в квартире этажом ниже.

А от Иринки нередко пахнет спиртным. Закадычная подруга Ольга перестала у нее появляться - наверное, мать запретила дружить. Она у нее строгая. Еще Валентина заметила, что Ирина стала курить. Запах табака ведь ничем не перебьешь. Жалко девочку, может просто с пути сбиться. И она по-прежнему, как будто не замечая происшедшего

перемены, продолжала приглашать девочку к себе. Угощала домашними печенями-вареньями, бедоровала обо всем. Ирина любила эти «посиделки» забывала на время о пьяной матери и неубранной квартире. Забиралась с ногами в кресло - и снова была беспечным ребенком, у которого все хорошо. Да и Валентина любила коротать вечера с умной, имеющей обо всем свое суждение девочкой.

Подходя к дому, Валентина еще издали услышала музыку, смех. Галина принимала очеред-

сейчас спросишь, сколько ему лет. Двадцать ему, понятно? Он пришел из армии. Да, он намного старше. Но он хороший! И не смея о нас ничего думать! Он мне нравится, и я буду с ним дружить! Он лучше других, лучше всех, конечно!

Валентина уже пожалела, что поторопилась с вопросом. Надо было за столом, за чаем, как бы случилось... Но Ирина уже кричала:

- И какое ваше собачье дело до меня?! Все лезут, советуют. А мне плевать на советы, я сама,

Проводив Игоря, они вдвоем вымыли посуду, убрали ее в сервант и уселись рядышком на диване.

- Теть Валь, поговори с моей мамой, чтобы она пить бросила, - тихо попросила Иринка. - Мне так стыдно перед Игорем! Я не приглашаю его в гости, потому что он всегда пьяная домой приходит и с этими гостями. Хотя она тебя, конечно, не станет слушать. Она и меня не слушает...

Помолчали. Но Иринке хотелось выговориться.

стали. Я была у него дома несколько раз. У него мама такая добрая, ну, вот как ты. Всегда чаем нас уговаривает с пирожками.

- А она знает, что тебе еще нет шестнадцати?

- Знает. Игорь ей все сказал и заявил, что берет надо мной шефство.

- А как же Колька? - Валентина лукаво улыбнулась.

- Да ну его! Приходил пару раз с бутылкой. Но я сказала, что мне Игорь не разрешает. А Колька его боится. Да и не нужен он мне вовсе.

- Твоя-то мама знает

поздравляю! - и Валентина сердечно расцеловала обоих.

Теперь предстояло самое сложное: поставить в известность Галину, что через полгода предстоит ей стать бабушкой, а через месяц - тещей.

Галина отреагировала бурно. Отхлестала дочь по лицу, и, грязно ругаясь, схватила за волосы. Все произошло так быстро, что Игорь, никогда не видевший подобных сцен, на секунду опешил. Опомнившись, схватил ее за руки жёлезнной хваткой и скомандовал Ирине:

- Подожди меня на улице!

Вышел через несколько минут взбудораженный и сказал:

- До свадьбы у нас живешь.

- Нет, - ответила Ирина.

- Я лучше у тети Вали. А то и к вам прибежит. Да и люди осудят будут.

Галина действительно помчалась к Игорю домой. Но там уже были готовы к ее визиту. И Валентина, предупрежденная, ждала ее там.

Раньше надо было воспитывать, соседушка, - сказала она резко, - Бросила девочку на произвол судьбы, променяла на водку да на мужиков, так теперь хоть не трави ей душу. Она хорошего парня встретила, в порядочную семью идет. Тебе бы радоваться, что не скатилась, как ты, в болото.

Многое услышала Галина в этот раз, чего Валентина из деликатности не говорила раньше напрямую, только намекала. И впервые, может быть, увидела себя такой, каковой видят ее соседи, знакомые, родная дочь.

К свадьбе готовилась уже безропотно. Скромная, правда, была свадьба, но ведь не все сегодня могут позволить себе отмечать торжество широко. За столом Галина сидела какая-то отрешенная, даже к рюмке притрагивалась просто из привычки. И очем-то напряженно думала. Может, пытались вырваться из сплошного пьяного тумана эпизоды, когда говорила с дочерью, вспомнив, очем говорила. И, конечно, понимала ясно и отчетливо, что потеряла навсегда самого родного человека на земле - свое единственное дитя. И что потеря это невосполнима.

Т. ЗИМИНА.

Житейские истории

ДОРОГАЯ УТРАТА

ных гостей. Из окна доносились обрывки фраз, густо пересыпанные нецензурщиной.

Валентина поднялась на свой этаж. На площадке стояла Ирина с парнем. Увидев подошедшую женщины, он поспешно отступил от Иринки. «Целовались, наверное», - улыбнулась в душе Валентина.

- Привет, теть Валь! - поздоровалась Ирина. - С работы?

- Да отдежурила вот. Может, зайдете ко мне?

Парень колебался, но Ирина взяла его за руку и потащила к двери.

Валентина отметила про себя, что держится он скромно - неискорченный, видать. Она уже встречала их как-то вместе на улице, и ей показалось, что ему за двадцать. Как бы не обманул глупую девочку! Поэтому хотелось познакомиться поближе.

Валентина прошла на кухню, включила чайник, достала хлеб, масло, сахар. Ирина молча помогала сервировать стол.

- Как звать друга-то? - поинтересовалась Валентина.

- Игорек, - обронила Ирина. Валентина вдруг заметила, что она то ли расстроена чем-то, то ли взвинчена. Пальцы подрагивают, отчего чашки в ее руках слабо звякают. Лицо напряженное. Господи, не случилось ли чего?

И вдруг Ирину как прорвало. Вначале тихо, а потом все громче, глотая слоги, она заговорила быстро, с истерическим подвигиванием:

- Да, я знаю, что ты

сама про себя знаешь!!!

В кухню протиснулся Игорь, обнял девочонку за плечи:

- Ну, успокойся, Ирина. Может, пойдем, а?

Ирина села, почти упала на стул и заплакала. Валентина молча погладила ее по волосам. Вьющиеся пряди пробились между пальцев и загнулись на концах трогательными колечками. В детстве Ирина была такая кудрявая, что расчесывать ее было просто мукоей. Это воспоминание болью кольнуло в сердце. Ведь она и сейчас еще совсем дитя! А «добрьи люди» уже записали ее в разряд пропащих. Ох, Галина, что же ты делаешь со своей дочерью!

Истерика прошла. Повсюхлипав еще пару минут, Ирина сказала, виновато потупившись:

- Теть Валь, ты извини меня... Сама не знаю, почему я так... Просто все надоели расспросами да намеками.

- Ладно, забыли, - ответила Валентина. - Садись пить чай.

Чайник на плите давно свистел, напоминая о себе. По кухне разлился аромат свежезаваренных трав (Валентина не признавала никакого другого чая, кроме собранного летом собственными руками). Успокоившиеся, они втроем сидели за столом и казались небольшой, но единой, дружной семьей.

- Можно, теть Валь, я у тебя сегодня останусь? Не хочу домой.

Валентине не надо было объяснять, почему.

- Конечно, оставайся.

- Я книги читать очень люблю. Природу люблю, животных. Мы с папой всегда за грибами ходили, просто в лес - воздухом дышать. Он меня даже на рыббалку брал с собой. Как мне его не хватает! А мама даже не спрашивает, где я бываю, что делаю, с кем дружи. Ей всегда некогда: то работа, то гулянка,

- у Ирины на глазах блестели слезы. Но она продолжала свой монолог: - Когда она уходила гостей провожать, я иногда пробовала из бутылок. Вначале противно было, а потом даже понравилось. Голова так интересно кружила, пол шатается. С Колькой Герасимовым мы один раз целую бутылку ликера выпили. Я потом ничего не помнила, а наутро болела голова. А мама даже не заметила.

Ирина замолчала, задумалась. Валентина искала взглянула на часы - одиннадцать. Завтра ведь рано вставать.

- Да ладно! - произнесла вслух и испугалась: вдруг Ирина подумает, что мешаю ей?

Но та поглощена была своими проблемами. От звука голоса она встрепенулась и заговорила снова:

- Как-то вечером шли мы с Колькой «даты». Колька привязывался ко всем. Встретили парня - это был Игорь (произносился его имя, Ирина даже потеплела лицом) - он и к нему прицепился. Ну, Игорь ему приемом как даст - в погранвойсках служил, тот и загнулся. Так познакомились. Встречаться

про Игоря?

- Нет, не знает. Мне не хочется его с ней знакомить. У нее глаза вечно опухшие, перегаром несет. Только ты за меня не бойся. Игорь сказал, что дождется, пока мне восемнадцать исполнится, и женится на мне.

- Ну, до этого целых два года. А пока давайка завалимся спать, а то мне завтра наступит идти. Я за отпускницу однудежурию. И потом у нас будет целых два дня. Возьмешь Игоря, и все втроем за грибами пойдем.

- Ой, тетя Валечка, как здорово! - Ирина ожидалась, глазенки заблескали.

«Совсем еще дитя», - снова подумала Валентина. - И туда же - замуж! Невестка задрипанная. Но думала она это ласково, с добрым умешкой. Конечно, Иринкины рассуждения - сплошные глупости. За два года много воды утекло.

Но Игорь так и не отстал от нее. Ирина же слушалась его во всем. Подружилась с его мамой. Они понравились друг другу сразу. Анна Григорьевна ничего не имела против Ирины, опасалась только, как бы не поспешили дети с женитьбой. Игорь, конечно, парень порядочный, но ведь молодые, любовь у них.

И не напрасно опасалась. За полгода до Ирининого восемнадцатилетия пришло подать заявление в ЗАГС. Об этом счастливая пара объявила Валентине, забежав как-то вечером «на огонек».

- Что ж, рада за вас,

т. Аналитики связывают это с сезонным понижением цен на плодоовощную продукцию, которая занимает значительный удельный вес в потребительской корзине.

И, наконец, сентябрь. Темп роста по всем группам - не ниже 105 процентов, а у мужчин стоимость потребительской корзины увеличилась сразу на 108 процентов. В среднем на душу населения требовалось 277,8 тысячи рублей. Наиболее высокие аппетиты по-прежнему у подростков - 353 тысячи. Мужчинам нужно на месяц 304 тысячи, женщинам - 258,6, а пенсионерам и малолетним детям соответственно 232,5 и 239 тысяч рублей.

Таков у нас прожиточный минимум. Какой будет его величина в октябре - покажет время. Пока же ясно одно - жить нужно в режиме жесткой экономии. Это сегодня понимают и дети, и взрослые.

Г. ИВАНОВА.

В ТЕКУЩЕМ году экономический отдел администрации делает ежемесячный расчет величины прожиточного минимума. Знать этот показатель необходимо не только местной власти, но и каждому горожанину: для определения семейного бюджета, более уверенного ориентирования в том, что куда потратить.

Существует специальная методика расчета прожиточного минимума. Он складывается из стоимости продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, а также коэффициентов, отражающих расходы на услуги, налоги, непродовольственные товары. Конечно, эта величина страдает неполнотой - учсть в достаточной мере человеческие потребности здесь очень трудно. Берется, действительно, минимум, без которого нормальное существование в нынешних условиях просто невозможно. Причем делается расчет как в среднем на душу населения, так и по отдельным категориям

горожан: мужчинам и женщинам трудоспособного возраста, пенсионерам, детям до 7 лет и детям от 7 до 15 лет. Можно также проследить динамику прожиточного минимума в течение девяти месяцев года.

В январе на душу населения требовалось у нас в среднем 198,5 тысячи рублей. Наиболее высокие запросы - у подростков. Их прожиточный минимум составлял почти 256 тысяч. Скромнее всех выглядят на этом фоне пенсионеры, которые довольствовались 168 тысячами рублей. Видимо, многие с названными суммами не согласятся. Но такова статистика, суход язык цифр, за которым - каждодневные заботы о хлебе насущном.

В феврале этот показатель вырос в среднем на 102 процента. Дальше - больше. В марте темп роста превы-

сил по всем группам 106 процентов.

Апрель дал новое увеличение, теперь уже в среднем на 110 процентов. Причем резкий скачок прожиточного минимума произошел у пенсионеров, мужчин и женщин трудоспособного возраста. Связано это, по мнению специалистов, с подорожанием продуктов питания, новыми расценками на коммунальные услуги и так далее. Май тоже дал большой прирост величины минимума, но здесь процент у категорий населения почти одинаков - 109. Исключение - малыши до 7 лет, которым потребовалась новая одежда и обувь. В летние месяцы величина прожиточного минимума держалась примерно на одном уровне, темп ее роста не превышал одного-двух процентов. А в августе она вообще снизилась, причем сразу на 4-5 процен-

САМАРА дала России апостола народной трезвости Михаила Дмитриевича Чурикова. И второй по величине деятель антиалкогольной борьбы появился волжском городе. Эвали его Иван Алексеевич Чуриков, или Иоанн Самарский.

В Большой Советской Энциклопедии написано: «Чуриковцы (или трезвенники) - религиозная секта в России, выступавшая с христианской проповедью «нравственного перевоспитания» отказом от употребления спиртных напитков, курения, табака. Основана в 90-х годах XIX века самарским купцом И. А. Чуриковым».

Иван Алексеевич родился в 1862 году в семье самарского купца. От отца унаследовал рыбное дело. Чуриков рано женился на богатой невесте и самостоятельно повел хозяйство. Дела шли в гору. Иван Алексеевич вкладывал деньги в разные отрасли и везде имел успех. Наладил торговлю по всей России, с Японией и США.

Но неожиданно скончалась его молодая жена, и что-то сломалось в нем. Двадцатилетний удачливый купец запил до потери памяти. Большая часть громадного состояния осталась в кабаках. Был пропит собственный, весьма доходный, трактир. Человек быстро опускался на самое дно...

Тут за Ивана серьезно взялись родственники. Его тетки-монахини и дядя, миссионер православия, ни на один день не оставляли его. И вот купец, гремевший по всей Самаре как большой кутила, отрекся от спиртного и стал проповедовать трезвость с позиций христианской добродетели. Проповедником он оказался страстным и ярым.

Отказавшись от остатков недвижимого имущества, Чуриков надел на себя вериги весом в 22 фунта и не снимал их ни днем, ни ночью, говоря, что умерщвляет свою плоть и думает только о спасении своей души и душ других пьяниц. Проповеди читал в тех же кабаках и пивных, где гуливал ранее сам. И действительно, происходили чудеса - многие выпивохи, вопреки своему желанию, не могли пить. Как только они подносили чарку ко рту, их начинало тошнить.

Обнаружились у Чу-

рикова и сильнейшие способности исцелять многие другие болезни. На Руси никогда не было недостатка в знахарях, но такого одаренного целителя Самара еще не знала. Чуриков зачастую вылечивал за один прием, одним прикосновением, молитвой. Люди приходили на костилях, а уходили без них. Слава Чурикова быстро росла. И лечил он всяко-

Кабатчики и сутенеры затеяли несколько судебных процессов против трезвенника. С их подачи его не однажды высыпали из Петербурга и Самары. Пристальную слежку за руководителем общин трезвенников вели и жандармское управление. Однако влияние Чурикова было уже очень велико. Фотографии и тексты проповедей Иоанна Са-

вие. Чуриковцы полностью отказались от употребления вина. То есть и святое причастие принимали только на хлебе и воде... И вот Чурикова заключают в тюрьму Спасо-Ефимовского монастыря в г. Суздале «впредь до раскаяния». Выбраться на свободу Чурикову помогли почитатели из числа петербургской знати.

От активной борьбы с чуриковцами отказа-

Я обвиняю алкоголь в том, что не проходит дня, в который он не довел бы сильных, здоровых до чахотки или не поразил бы человека ударом паралича.

Я обвиняю алкоголь, что он - преступник, совершающий насилия и убийства.

Я обвиняю алкоголь, что он гнусный злодей и разбойник, грабящий у рабочего люда заработанные трудом и потом деньги, и гонит в больницы и тюрьмы.

Я обвиняю алкоголь, что он вероломный изменник, который сгубил материально и нравственно миллионы людей и целые нации и государства. Я спрашиваю: Кто мерзок Богу и противен людям? - Пьяница. Кому помочь и добро не в пользу? - Пьянице. У кого жена и дети несчастны? - У пьяницы. У кого с языка, как с грязного источника, всякая грязь и сквернословие льется? - У пьяницы.

Я утверждаю со всей решительностью: пьянство отчуждает людей от Бога и храма Божия. Пьянство отцов и детей делает врагами друг друга. Пьянство разлучает жен и мужей. Пьянство по судам водит, в тюрьмы и на катогору в кандалах гонит. В тюрьме, больнице, в сумасшедшем доме пьяница - свой человек. Трезвый и благочестивый человек служит Богу, а пьяница - дьяволу. От вина вся беда! В вине человек губит: веру и разум, стыд и совесть, силу и здоровье, свое благополучие и свое спасение.

Юноши и дети! Запомните навсегда: погибель начинается от первой выпитой рюмки. Запомните, что проклят всякий человек, соблазняющий чистую, молодую душу на пьянство, тому бы лучше повесить жерновой камень на шею и потопить бы его в глубине морской.

Запомните - пьяница царствия Божьего не наследует. Запомните это хорошенько! Сами не пейте и другим не давайте. Боже милостивый и милосердный, отрезви всех нас! Дай нам жизнь трезвую, православную».

«Россия молодая» № 1, 1995 г.
Подготовил к публикации
Б. ВАСИЛЬЕВ.
Слесарь вагонного депо.

можно заняться домашними делами или отдохнуть, посмотреть телевизор.

Прошло 30 минут? Можно снять повязку. И поразиться: масла нет и следа, разогретая кожа впитала его, точно губка, и стала заметно мягче, податливее. А если вы наберетесь терпения и повторите процедуру по вечерам в течение трех-четырех недель, то эффект будет поразительным.

Т. СОКОЛОВА.

Уважаемые пенсионеры!

Управление социальной защиты населения доводит до ведомства сведения, что финансирование и выплата пенсий за октябрь 1995 года будет производиться в два этапа:

1-й этап - с 19 октября, 2-й этап - со 2 ноября.

Выплата будет производиться согласно доставочным дням.

Дорогую нашу Юлию Владимировну Горбунову - Гаг с 20-летием!

Желаем мы тебе сердечно Здоровой быть, веселой, вечно.

Красивой, милой и любимой

И всем всегда необходимой.

Папа, мама, муж и дочь Дащенко.

Вниманию рекламодателей!

В редакции нашей городской газеты вы можете оформить рекламу и объявление для публикации их в «Беловском веснике».

Если вы хотите, чтобы о вас, вашем товаре или услугах узнали в Белове, если вы хотите поздравить родственников, проживающих в Белове, обращайтесь к нам!

Все справки по телефону 2-07-13.

Утерянное удостоверение ветерана войны серии Г Н 502146 на имя Савелия Феодосьевича Антоненко считать недействительным.

Коллектив хирургического отделения 5-й горбольницы выражает соболезнование врачу-хирургу Нине Васильевне Вергизовой по поводу смерти ее брата **ВЕРГИЗОВА Льва Васильевича.**

АПОСТОЛ ТРЕЗВОСТИ

Имена

бесплатно. Принимал лишь продукты. С утра к нему выстраивалась длинная очередь. Образовался и круг единомышленников - трезвенников.

Деятельность проповедника обеспокоила алкомафию, пивного короля Альфреда фон-Бокано и местные власти: трезвенники подрывали доходную отрасль, будоражили умы самарцев, компрометировали государственную монополию.

И... Чурикова посадили в психиатрическую лечебницу. Но почитатели и поклонники не оставили Ивана Чурикова в беде. Десятки и сотни людей собирались у входа в лечебницу. Несли передачи, беспокоили администрацию. Скандал нарастал, и местные власти выслали Чурикова из Самары.

Он объявился в Петербурге. На обширных рабочих окраинах лепились множеством дешевых и мрачных притонов. Чуриков идет туда - посещает пивные, трактиры, публичные дома, тюрьмы, бараки рабочих и виллы знатных гуляк. Он обличает воровство, пьянство, блудодействие, сводничество.

Чуриков читал проповеди до тех пор, пока посетители, трактиров, притонов и публичных домов не начинали расходиться. Кабатчики и содержатели домов терпимости быстро почувствовали угрозу своему благополучию. Их вышибали и наймиты принялись изгонять проповедника из своих заведений. Тогда Чуриков стал совершать «набеги» на злачные заведения в сопровождении полдюжины крепких парней - своих единомышленников и телохранителей.

марского расходились по городам и весям. Его ученики и последователи создавали трудовые коммуны по всей стране - в Петербурге и Москве, на Украине и в Сибири...

В начале XX века в общинах чуриковцев насчитывалось 360 тысяч человек. Чуриковцы никогда не отказывали в помощи. К ним приходили многие алкоголики и их жены, бездомные бродяги, простиутки, ремесленники и просто бедняки. Но были и представители состоятельных слоев и даже аристократии.

Чуриковцы говорили, что человек трезвый во всех отношениях достоин всяческих похвал, но и человек, прошедший, подобно библейскому Иову, через «господние испытания» и вставший на путь добродетели, достоин уважения. Они утверждали, что разум дан человеку Богом, и считали, что добровольно одурманивать себя, отказываться от разума есть самый тяжкий грех.

Члены общин называли себя братьями и сестрами. Часть общин занималась ремеслами, но большая часть работала на земле. Покупали или арендовали участок земли и совместно обрабатывали ее. Чуриковцы денег на борьбу с пьянством не просили и боролись не за чин, а за совесть.

Были у чуриковцев и серьезные осложнения с церковью. В Петербурге Иван Чуриков разработал и представил митрополиту на утверждение «устав общества ревнителей православной веры», но церковные власти объявили ересью труд проповедника, истово почитавшего православ-

тильного масла и подогрейте его. Теперь с помощью кисточки или ватного тампона нанесите теплое масло на шею и оберните ее сложенной вчетверо мягкой хлопчатобумажной тканью, закрепив бинтом или косынкой. Теперь забудьте о «компрессе» на полчаса - в это время

лись только в 1906 году после того, как члены Государственной Думы Коновалов и Громогласов, а также ряд известных ученых, профессоров публично выступили в защиту Чурикова и его сподвижников.

В конце первого десятилетия нового века чуриковское движение стремительно росло, перешагнуло границы России. После 1917 года на религию пошли гонения. И чуриковцы потеряли многие молитвенные дома в Петербурге и всей стране. И все же после гражданской войны чуриковские общины начали возрождаться. Только в Ленинграде и Ленинградской области к 1929 году насчитывалось не менее семи тысяч чуриковцев.

В 1929 году по стране прошла волна репрессий. Попали под нее и чуриковцы. Общины закрыли. Над Иоанном Самарским устроили судилище. Его обзывают ханжой и мракобесом, а потом постановили, что с водкой бороться не надо. И 64-летнего праведника отправили в концлагерь на погибель. Там его след и затерялся. И это не единственная жертва среди чуриковцев. В Нижнем Новгороде почти всех участников антиалкогольных демонстраций расстреляли.

ОДНА ИЗ ПРОПОВЕДЕЙ ИОАННА САМАРСКОГО
(Иван Алексеевич Чуриков)

«Я обвиняю алкоголь в том, что он лжец и обманщик, который расслабляет человека; обещая согреть - он морозит, называясь живительным - причиняет лишь болезнь и убивает жизнь.

ДЛЯ ВАС, ЖЕНЩИНЫ!

Если у нас еще находится время позаботиться о лице, то уж на шею его никогда не хватает! А между тем именно шея в первую очередь выдает возраст женщины. Так что давайте не пожалеем пяти минут, чтобы помочь ей сохранить стройность, упругость.

Налейте в плоское блюдечко немного рас-

тительного масла и подогрейте его. Теперь с помощью кисточки или ватного тампона нанесите теплое масло на шею и оберните ее сложенной вчетверо мягкой хлопчатобумажной тканью, закрепив бинтом или косынкой. Теперь забудьте о «компрессе» на полчаса - в это время

Газета зарегистрирована Омской региональной инспекцией по защите свободы печати и средств массовой информации 23 декабря 1993 г., регистрационный № 428. Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода.

Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 10465. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17).

Печать офсетная. Заказ № 6522
Цена одного экземпляра 300 руб.

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКАЯ
"ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА"
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учредители:
Ленинск-Кузнецкая администрация и трудовой коллектив редакции.

Редактор
С. А. БАРАНОВ.

Адрес редакции:
652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.,
ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:
По письмам - 2-07-10, по рекламе и объявлению -
2-07-13.
Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.